

Отзыв официального оппонента

доктора исторических наук Волкова Сергея Владимировича на диссертацию Суряева Валерия Николаевича «Корпус офицеров русской армии: комплексная характеристика и эволюция. 1905–1917 гг.», представленную к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности «07.00.02 – Отечественная история»

Исследование состояния вооруженных сил государства, особенно в ситуации, когда оно вынуждено реагировать на учащающиеся внешние и внутренние вызовы всегда представляет собой весьма важную задачу. Способность же вооруженных сил успешно исполнять свои функции зависит прежде всего от уровня подготовки и дееспособности их офицерского корпуса. Поэтому изучение вопросов, связанных с профессиональными качествами, социальными характеристиками офицерского корпуса, его положения в обществе, характером комплектования, материальным обеспечением, представляется исключительно важным. Несмотря на разницу социально-политического устройства в то или иное время, специфика офицерского корпуса как особого института имеет целый ряд общих черт. Это тем более верно, когда речь идет о вооруженных силах периода, по историческим меркам не столь далеко отстоящего от современности. Все это делает задачу изучения состояния и эволюции офицерского корпуса России начала XX века, чему и посвящена рецензируемая диссертация, чрезвычайно актуальной. Актуальность исследования проблем, связанных с историей российского офицерского корпуса этого времени в научном плане высока и потому, что до сих пор эти проблемам не придавалось должного значения, они исследованы явно недостаточно и существующие представления о предмете по-прежнему не вполне адекватны исторической действительности.

Следует сразу же отметить, что комплексного изучения всех проблем существования и развития российского офицерского корпуса в начале XX в. в историографии не существует, и В.Н. Суряеву принадлежит приоритет в создании столь капитального обобщающего труда, имеющего и теоретическое, и практическое значение. Автор продемонстрировал чрезвычайно основательное знакомство с литературой и источниками по изучаемому вопросу, им были учтены практически все исследования отечественной (в том числе эмигрантской), и зарубежной (англо-американской, французской и немецкой) историографии, хотя бы косвенно затрагивавшие рассматриваемые в диссертации вопросы.

Хронологические рамки исследования (от Русско-японской войны до конца существования русского офицерского корпуса в 1917 г.) определены автором исходя из того, что после неудачной Русско-японской войны в армии последовали реформы, которые во многом позволили преодолеть негативные стороны ее бытия, в том числе значительно подняли авторитет и профессиональную подготовку офицерства, в то время как Первая мировая война кардинальным образом изменила и количественные, и качественные характеристики офицерского корпуса. Сосредоточение внимания именно на этом историческом периоде следует признать вполне оправданным.

Диссертация состоит из пяти глав и Заключения, в котором подводятся итоги исследования. Распределение материала по главам в целом выглядит вполне рационально и соответствует сформулированной автором задаче исследования. Первая глава посвящена историографии, источниковой базе и методологии исследования, вторая характеризует офицерство как особый социально-профессиональный слой, третья посвящена проблеме «офицерство и общество», четвертая – профессиональным качествам офицерского корпуса и последняя – судьбе офицерства в условиях распада российской армии и государственности.

Представляет большой интерес разработка автором в 1-й главе критериев профессионализма командного состава в условиях боевых действий и методики оценки боевой подготовки офицерского состава. Представляется, что эта методика имеет в значительной мере универсальное значение и выходит за пределы чисто исторического подхода. Интересен также предложенный В.Н. Суряевым метод исследования проблемы морально-боевых качеств и морально-психологического состояния офицерства (с. 92-94).

Во 2-й главе автор рассматривает офицерский корпус как особый социально-профессиональный слой, затрагивая здесь вопросы комплектования армии офицерами, профессиональную структуру офицерского корпуса, систему чинопроизводства и порядок прохождения офицерами службы в мирное время. В.Н. Суряевым здесь воссоздана весьма полная и достоверная картина повседневной службы офицерского корпуса, причем большое внимание уделено различным типам карьеры офицера в зависимости от службы его в армейских частях, в гвардии или после окончания им академии Генерального штаба. Проблемы офицерской карьеры в свое время привлекали значительное внимание офицерской общественности, им было посвящено немало статей в публицистике. И автором в диссертации тщательно проанализированы и объяснены причины неравенства служебного продвижения различных категорий офицеров.

Замечу, что, коль скоро офицерство в этой главе рассматривается как социальная группа, сюда же следовало бы поместить и первый раздел 3-й главы, где речь идет о

сословном происхождении офицерского корпуса. В конце этого раздела автор делает интересное предположение относительно того, что после 1884 чин прапорщика не приносил личного дворянства. Хотя едва ли такое предположение (сделанное лишь на основании упоминания, что это право не распространялось на прапорщиков казачьих войск) оправдано: логика законодательства выделяет именно исключения (а в отношении иррегулярных войск они и ранее известны). Чин, полученный не на действительной службе (в т.ч. прапорщиками запаса), права на личное дворянство по общему смыслу закона не давал, но в отношении производств на действительной службе, тем более в военное время, нет никаких оснований отрицать за прапорщиками такое право; тем более, что столь существенная деталь никак не могла бы не найти прямого отражения в законодательстве. Однако постановка этого вопроса в любом случае заслуживает внимания.

Третья глава диссертации, названная «Офицерство и общество», посвящена как взаимоотношениям внутри самой офицерской среды, так и положению офицера в российском обществе того времени, с чем неразрывно связан и вопрос о материально-бытовом положении офицерства. Справедливо полагая, что этика офицерского корпуса во многом обуславливается полученным офицерами в военно-учебных заведениях воспитанием, автор уделяет большое внимание подбору персонала кадетских корпусов и военных училищ, особенно офицеров-воспитателей. Немало места уделено морально-нравственному облику офицерства, причем В.Н. Суряев демонстрирует здесь основательное знакомство со значительным объемом мемуарной литературы и публицистики, публиковавшейся в военных изданиях того времени. Заслуживает также внимания весьма подробное исследование автором такого явления времени, как антиофицерская пропаганда в периодической печати и литературе и антиофицерский террор в годы революции 1905-1907 гг. Исключительно хорошо освещено в той же главе материальное положение различных категорий офицерства.

Высокой степенью профессионализма отличается 4-я глава диссертации, посвященная проблемам боевой подготовки офицерского корпуса. Здесь рассматриваются как уровень подготовки командного состава ко времени Русско-японской войны, так и на множестве примеров управление войсками в годы Первой мировой войны. Наиболее интересным представляется раздел 4.2, посвященный новым подходам к подготовке офицеров в межвоенный период, вызванным к жизни опытом предыдущей войны.

Можно вполне согласиться с автором с оценкой «негативной роли системы служебных взаимоотношений, подавлявшей самостоятельность и инициативу военнослужащих». Боязнь личной ответственности за принимаемые решения была

действительно характерной чертой, единодушно отмечаемой всеми иностранными наблюдателями во время Русско-японской войны и частично сохранившейся в дальнейшем. Справедливо и наблюдение, что морально-психологическое состояние части офицеров военного времени не отвечало необходимым требованиям (тут следовало бы еще отметить весьма малое внимание, уделяемое властью политическим настроениям потенциальных офицеров, приведшее к тому, что среди них оказались сотни членов революционных партий).

В заключительной, пятой главе рассматривается роль революционных событий 1917 г. в деградации и разложении русской армии и связанной с этими обстоятельствами судьбой русского офицерского корпуса. В этой главе С.Н. Суряев дает абсолютно адекватную оценку отношения офицерского корпуса к революционным событиям и приводит вполне приемлемые объяснения этого отношения.

Действительно, полная «политическая неграмотность» кадрового офицерского корпуса с одной стороны и зараженность части офицеров военного времени революционными настроениями с другой обусловили невозможность проявления единой самостоятельной позиции офицерства в месяцы послепефральского развала армии. Трагическая ситуация, в которой оказалось офицерство, стремящееся не допустить поражения России в войне и подвергаемое за это травле «революционной демократией» нашло в разделах 5.2 и 5.3 достаточно полное отражение.

В целом диссертация В.Н. Суряева, основанная на огромном количестве источников, представляет собой оригинальное новаторское исследование, вносящее крупный вклад в историческую науку, в котором решена актуальная задача, имеющая важное теоретическое и практическое значение. Основные выводы диссертации опираются на фактический материал и представляются вполне обоснованными.

Тем не менее, а особенно учитывая капитальный характер этого труда, который, вероятно, будет в дальнейшем издан в качестве монографии, представляется необходимым высказать целый ряд замечаний.

Непонятно, почему в столь объемном исследовании вовсе исключено офицерство казачьих войск, составлявшее очень небольшую часть офицерского корпуса и в рассматриваемый в диссертации период производившееся в офицерские чины на одинаковых основаниях с остальным, фигурировавшее в тех же официальных изданиях и проходившее (в отличие от офицеров морского ведомства и Отдельного корпуса пограничной стражи) по тем же самым приказам о назначениях, перемещениях, увольнениях и т.д. Оно имело свою специфику, но едва ли включение его в исследование существенно увеличило бы объем диссертации.

При обзоре источников, касающихся офицерского корпуса (стр. 69-74) следовало бы назвать «Высочайшие приказы о чинах военных». Хотя по своему характеру они не могли быть использованы в диссертации (разве что для отдельных примеров), но, строго говоря, именно они являются основным источником для отражения службы каждого конкретного офицера, ибо данные всех других документальных источников – от послужного списка офицера до официальных «списков по старшинству» и справочников по личному составу – основывались исключительно на них. Поэтому хотя бы упомянуть об их существовании необходимо.

Почему-то обошел автор своим вниманием «Общий список офицерским чинам Русской Императорской армии», издававшийся дважды в 1910-1911 гг. и содержащий список всех офицеров по частям с именованным указателем. Что особенно странно в свете сожаления об отсутствии у авторов ряда статей в военных журналах имен или инициалов (с.79), которые по этим изданиям вполне могли быть восстановлены. На с.98 при перечислении способов комплектования армии офицерским составом следовало бы выделить подготовку прапорщиков запаса.

В разделе 2.2, где речь идет о возможностях карьеры различных категорий офицеров, автор делает упор на офицерскую публицистику, тогда как уместнее было бы привести более основательные работы П.А.Режепо 1903-1905 гг. (автору известные), из которых явствует, что разрыв был несколько меньше: гвардейцы достигали чина полковника через 21 год, армейцы через 28,1, и лишь генштабисты – через 19,5 лет.

Во 2-й главе, где весьма подробно рассматривается продвижение по службе, следовало бы уделить хотя бы некоторое внимание соотношению продвижения на строевых и нестроевых должностях и в учреждениях, а также проблеме службы офицеров на должностях, положенных в классных чинах, в т.ч. и вне военного ведомства, т.к. число таких было весьма значительно (на 1908 г. – 12% пехотных капитанов, 52% ротмистров, 14% подполковников, 12% полковников и 14% генералов).

Следовало бы более аккуратно употреблять термин «старшинство», поясняя, что конкретно имеется под ним в виду в том или ином случае. Так, на с. 11 содержится неверное утверждение, что «выпускники военных училищ имели старшинство в чине перед офицерами, получившими военное образование в юнкерских училищах» (в данном случае сравнение неуместно, т.к. порядок выпуска из тех и других был совершенно различным), и что выпускники старых военных училищ имели «старшинство в чине» перед выпускниками бывших юнкерских (то же повторено на с. 219). Но здесь (как понятно и из изложения на с. 162) речь идет лишь о предпочтениях начальства выпускников тех или иных училищ при выдвижении на должности. Тогда как

старшинство в чине (либо с годом старшинства, либо со дня выпуска) выпускников любых училищ одинаково определялось исключительно успехами в учебе.

Понятие «старшинства» употребляется довольно широко (в частности, в разделе 2.3) – как вообще некоторое преимущество или место в очередности. Между тем, «старшинство в чине» в том смысле, как оно понималось в Высочайших приказах о производстве и любых официальных «спискам по старшинству» (как в справочниках офицерам определенных чинов – полковникам, подполковникам и др., так и полковых) термин совершенно однозначный и означал именно ту условную дату, от которой производился отсчет и ничто другое.

В разделе 3.1. автор, довольно обстоятельно описывая ситуацию с социальным происхождением офицеров и юнкеров военных училищ, абсолютно некритично ссылается на данные одного из источников: статистического сборника на 1912 г. (содержащего довольно странную и нехарактерную для других изданий и отчетов Военного министерства группировку по сословной принадлежности), ухитряясь не замечать, что они противоречат всем другим приводимым им данным (в том числе и данным о составе юнкеров отчета Военного министерства за те же годы).

Он, конечно, вправе это делать, но следовало хотя бы обратить внимание на такое несоответствие и как-то объяснить его. Как хорошо известно (и эти данные приводились в исследованиях А.П. Корелина и Б.А.Романова), доля среди офицеров потомственных дворян после 1860-х годов постоянно снижалась, составляя в 1864 г. 55,8%, в 1874 г. 52,1%, в 1897 г. 51,2%. а накануне Русско-японской войны 37%. И предположить, что в 1910-1912 гг. (при том, что именно на рубеже XIX-XX вв. офицерский корпус особенно интенсивно пополнялся лицами недворянского происхождения), она вдруг вернулась к показателям 1864 г., довольно трудно. Вполне очевидно, что составители просто объединили потомственных дворян с детьми личных дворян, офицеров и чиновников, которые в других случаях всегда указывались отдельно, а эта социальная группа (полностью отсутствующая в указанном сборнике) составляла, как правило, не менее 20-25%.

Сделанные замечания не снижают, впрочем, общей высокой оценки рецензируемой диссертации, являющейся вполне законченным исследованием.

Автореферат диссертации полно и адекватно отражает ее содержание. Основные положения и выводы диссертации отражены в публикациях автора, в т.ч. в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

Диссертация Валерия Николаевича Суряева соответствует требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным постановлением

Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ему
искомой степени доктора исторических наук по специальности «07.00.02 – Отечественная
история».

Доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Российской государственной библиотеки

С.В.Волков

2 марта 2020 г.

Ул. Воздвиженка, 3/5, Москва, 119019.
Тел. +7 (499) 557-04-70 доп. 28-72
Адрес электронной почты: VolkovSV@rsl.ru

ДПИСЬ
Волкова
ГОВЕРЯЮ
й специалист
кадрам

Генерал-майор, Георгий